

Первая «фанерщица» страны

Она смогла пережить изгнание с Родины и нищету, победила рак и отвергла богатство. Ради того, чтобы остаться свободной.

«ПЕСЕНКА про медведей» из фильма «Кавказская пленница», «Помоги мне» из «Бриллиантовой руки», «Лесной олень», «Чунга-Чанга» - эти песни звучали в исполнении красавицы **Аиды ВЕДИЩЕВОЙ**. 25 лет назад ее вынудили уехать из страны.

«Утесов на меня был зол»

АИДА родилась в Иркутске в семье врачей. Родители рассказывали, что дочь, едва научившись говорить, уже вовсю распевала незамысловатые мелодии. Чтобы развивать талант, Аиду отвели в музыкальную школу. Однако папа и мама все же отправили ее после школы учиться в иркутский иняз.

- Я всегда была упрямой, - рассказывает Аида. - И после окончания института, невзирая на протесты родителей, поехала в Москву. Устроилась на работу в оркестр к Олегу Лундстрему. Но вскоре меня переманил к себе Утесов.

Но от Утесова я тоже ушла. Он был страшно обижен. Действительно, как так?! Какая-то начинающая певица отказалась работать с признанным мэтром! Но мне стало душно в коллективе, где один и тот же номер приходилось работать год, а то и два.

От Утесова Аида попала прямо в кино, к Леониду Гайдаю. Причем произошло это совершенно случайно. Режиссер хотел, чтобы в «Кавказской пленнице» «Песенку про медведей» исполняла певица с голосом, похожим на тембр Натальи Варлей. Пробовались многие. Но никто не подходил. Съёмочный процесс остановился. Гайдай злился. Тогда редактор радиопередачи «Доброе утро» предложила прослушать Ведищеву.

- Я приехала, что-то там спела и ушла - песенка была простенькая. На серьезную

работу это похоже не было. Но через несколько дней мне перезвонили и сообщили, что мой голос теперь будет звучать в кино.

А вот на озвучание «Бриллиантовой руки» меня сначала не позвали. Но потом... В назначенный день я явилась на «Мосфильм». Вошла в студию. А там прямо на полу расселись Никулин, Гайдай и Миронов, перед ними - выпивка и закуска. Ни один фильм без бутылки не обходился - такова уж русская традиция. Ну, они пьют и меня зовут. Я еле от них отбилась. Спела песню и уехала. А они остались допивать.

Когда же «Бриллиантовая рука» вышла на экраны, я вместо благодарности за исполнение нового хита получила несколько телеграмм из Министерства культуры. Мне писали: «Прекратите это безобразие!»

После выхода в свет пластинки с «Песенкой о медведях» Ведищева стала первой советской «миллионершей». Но не по деньгам (все доходы шли только в казну), а по тиражу. Семь миллионов человек купили запись с этой песней.

- Меня за такие заслуги послали на фестиваль эстрадной песни в Польшу, в город Сопот. Это было как раз в тот день, когда в Чехословакию вошли советские войска. К счастью, все обошлось, фестиваль состоялся. Я пела не только песню «Гуси-гуси», получившую премию, но и еще несколько песен, как потом решили наверху, «с подтекстом».

В конце концов из Моск-концерта я тоже ушла. Собрала свой ансамбль «Мелотон» и сделала первое в Советском Союзе эстрадное шоу.

«До уровня Фурцевой я не опустилась»

ГОВОРЯТ, Ведищеву невзлюбила Фурцева после выступления в Сопоте за то, что она пела «не то и не так». Министр культуры записала своевольную певицу в неблагонадежные и, как могла, «перекрывала кислород».

- С самой Фурцевой я лично знакома не была, но, говорят, она действительно меня очень не любила. Я слышала, что она уважала только самостоятельность: когда подчиненные работают, а в свободное время пляшут и поют. Ее как-то спросили: «Если вам придется делать аборт, вы пойдете к профессиональному врачу или же к бабке-повитухе?» Она очень рассердилась. Но к самостоятельности не охладела. Я же до та-

кого уровня опускаться не собиралась. За что и поплатилась.

На Ведищеву начались настоящие гонения. Концерты отменялись безо всяких причин, на телевидение не выпускали, вместо 15 рублей за концерт она стала получать 8. Документы на представление ей звания заслуженной артистки уже были в секретариате Минкульта. Но, как потом Аиде объясняли, где-то затерялись.

- В 1972 году у меня отобрали мой ансамбль. Сказали, что музыканты срочно нужны для поездки за границу, а я без проблем наберу себе новых. Я набрала. Обучила. Сшила костюмы. Через несколько месяцев забрали и этих. Но я не

сдавалась. Пошла к моему другу Юре Силантьеву и попросила сделать запись мелодий для всех моих песен. Так я вынужденно стала первой «фанерщицей» в Советском Союзе. Последней каплей стали гастроли в Ташкенте. Перед отъездом из Москвы я отправила в Ташкент все свои записи. А когда приехала, мне позвонили с радио и спросили: «А что ты здесь делаешь? Ты разве не уехала обратно в Москву? Ведь сверху пришел приказ размагнитить все твои пленки. У нас твоих записей уже нет».

Больше «сражаться» Аида не могла. В 1980 году она нашла «лазейку» под «железным занавесом», взяла сына и маму и уехала в Америку. С собой забрала самое дорогое, что у нее было: концертные костюмы, фонотеку и пять собак.

- Я никогда не обижалась на Родину. Страна тут ни при чем. Это все сделали люди. Они выгнали меня из России, и не просто выгнали, а вычеркнули: моего имени никогда не было в титрах «Кавказской пленницы» и «Бриллиантовой руки», а все пластинки попали под запрет. Будто меня никогда и не существовало на свете.

В Америке мне пришлось все начинать с нуля. Пошла к агенту. Сказала, что я звез-

да советской эстрады. А он посмеялся и заявил: «Это ТАМ вы звезда, а ЗДЕСЬ вы никто. Могу дать вам ставку - 50 долларов за концерт».

Пришлось мириться с суровыми законами шоу-бизнеса. Аида Ведищева перекрасилась в блондинку, взяла псевдоним Amazing Aida («Удивительная Аида»), купила дом-вагон на колесах и поехала колесить из штата в штат. Через два года она уже выступала в престижном «Карнеги-холле». На одном из концертов ее заприметил местный миллионер.

- Он очень красиво ухаживал. Присылал цветы, записки. И я сдалась. Вышла за него замуж. Может быть, кто-то скажет, что я жила, как у Бога за пазухой: любящий супруг, огромный дом в Беверли-Хиллз, несколько машин, великолепный гардероб. Но при этом я была жутко несчастлива. Муж не разрешал мне работать. Однажды ко мне пришли знакомые, среди которых была экстрасенс. Она увидела моего мужа, отвела меня в сторону и сказала: «Через шесть лет мужа у вас уже не будет». Я рассмеялась, как-то отшутилась. Но как она мне сказала, так и вышло. Через шесть лет мы развелись с жутким скандалом. Я не боялась уходить от роскошной жизни. Если такая жизнь не дает дышать, то кому она нужна?

Аида очень переживала из-за развода, потратила на него не только целое состояние, но и слишком много душевных сил. Возможно, из-за этого она и заболела. Врачи поставили страшный диагноз: «рак в третьей степени». Ей отказывались делать операцию. Но Аида снова не сдалась и нашла клинику, в которой все же решились попытаться спасти ей жизнь.

- Операция прошла удачно. Но, для того чтобы продолжать существовать на этом свете, мне пришлось полностью изменить мой образ жизни. Каждый день приходится делать специальную зарядку, придерживаться строжайшей диеты.

Сегодня Аиде 64 года, но она до сих пор выходит на сцену в образе... статуи Свободы. Буш-старший даже прислал ей письмо с благодарностью за пропаганду патриотизма. Иногда Ведищева выступает и в России, но насовсем возвращаться не собирается.

- Когда я уезжала в Америку, там меня никто не ждал. Сегодня у меня здесь, в США, много друзей. Здесь мой сын, мой новый муж. В России до сих пор любят мои песни, но меня, Аиду Ведищеву, уже никто не ждет.

Валентина ОБЕРЕМКО
Фото ИТАР-ТАСС

АФОРИЗМ

Мало войти в моду, надо еще в ней удержаться.

Прислал Евгений Тарасов, Москва